

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К.Н. КАРПОВИЧ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Для анализа академического дискурса как одного из видов институциональной коммуникации необходимо обратиться к основным характеристикам институционального общения в целом.

Термин институт (от лат. *Institutum* – «установление, учреждение») используется в различных научных дисциплинах, таких как политология, экономика, философия, социология, и является крайне неоднозначным. Анализ научной и справочной литературы показал, что большинство исследований социального института могут быть условно разделены на два направления. В рамках первого направления социальный институт трактуется как совокупность конвенций, норм и правил; второе заключается в рассмотрении определенного вида деятельности, необходимость выполнения которой обуславливает существование социального института. «Словарь современной западной социологии», авторы которого придерживаются первого подхода, рассматривает институт как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующий их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему.

И.И. Халеева называет социальным институтом «любую форму регулирования общественной жизни – от конкретных организаций (образовательных учреждений, партий, министерств, корпораций и пр.) и различных типов высокоорганизованной профессиональной деятельности (например, институт медицины) до культурно обусловленных образцов отношений между индивидами (институт брака и семьи, родства) и норм социально-правового, экономического, интеллектуального и информационного поведения (институт права, собственности, науки, СМИ)» [4, с. 11]. Э.А. Орлова использует термин «институт» для обозначения определенных социально установленных и признанных норм или культурных паттернов, относящихся к отдельным аспектам социокультурной жизни. Их действие обуславливает возможность реализации взаимных ожиданий индивидов, попадающих в соответствующие ситуации, осуществление или обмен действиями и вознаграждениями, достижение социально и индивидуально значимых результатов [3].

Немецкие лингвисты К. Элих и Й. Ребайн рассматривают институт как основополагающую общественную категорию, направленную на организацию и регулирование действий индивидуумов, при этом институты призваны очертить границы индивидуального и группового поведения и в таком понимании заменяют собой инстинкты на уровне общественного поведения.

Социальные институты рассматриваются также в корреляции с выполняемыми в их рамках основными видами деятельности. Согласно мнению западногерманского ученого-лингвиста Дитера Вундерлиха, в основе института лежит ведущая форма деятельности, без выполнения которой существование института стало бы невозможным, и ряд периферийных форм деятельности, направленных на поддержание стабильности института и обеспечение его связи с другими общественными образованиями. Данного подхода придерживается Я. Кизендаль, которая считает, что институты представляют собой формы социальной деятельности, являющиеся выражением социального порядка, поскольку в них формируются и эксплицируются правила социального поведения [5, с. 22].

Социальный институт согласно определению М.Л. Макарова является «культурно–специфической, нормативно организованной, конвенциональной системой форм деятельности, обусловленной общественным разделением труда, а также предназначенной для удовлетворения особых потребностей общества» [2, с. 206].

В.И. Карасик особо отмечает, что участниками институционального общения могут быть люди незнакомые друг с другом, но обязательным условием является соблюдение ими норм поведения в данном социуме. Согласно мнению данного автора ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации (агента и клиента) – учителя и ученика, священника и прихожанина, журналиста и читателя и т.д. Кроме того, при выделении типов институционального общения учитываются также цель общения (реализация главного вида деятельности, лежащей в основе института) и прототипное место общения (храм, школа, стадион и т.д.). Для институционального дискурса характерны шаблонность, клишированность. Общение осуществляется по единой типизированной схеме, включающей определенные, выкристаллизовавшиеся в процессе продолжительного существования данного института, стадии. Однако лежащие в основе институционального взаимодействия типичные сценарии не являются нерушимыми, и нередко имеет место выход за их рамки. На основании допустимости отклонений от прототипной структуры можно выделить жесткие и мягкие разновидности институционального дискурса [1, с. 195].

Примером жесткой разновидности академического дискурса может служить защита диссертации. Участникам данного коммуникативного жанра известна его структура, например, речь оппонента не может предшествовать выступлению диссертанта или вовсе отсутствовать. В свою очередь, семинарское занятие допускает значительную вариативность.

Изучение представленных подходов позволяет нам дать определение институциональному дискурсу как нормативному клишированному общению людей, принимающих на себя некие статусные роли в рамках какого-либо социального института, созданного для удовлетворения определенных потребностей общества.

Таким образом, рассматривая академическую коммуникацию как институциональный дискурс, мы выделяем следующие характеристики институциональности:

- академическое общение нацелено на формулирование новых научных знаний и на трансляцию научного опыта вербальными средствами;
- академическое общение регламентировано комплексом норм, правил, ограничений;
- академической коммуникации присущи шаблонность, клишированность;
- академическое взаимодействие ориентировано на достижение глобальных целей, осознаваемых и разделяемых всеми его участниками;
- субъекты академической коммуникации не действуют спонтанно, они разыгрывают принятые на себя социальные роли;
- субъекты академического общения могут обладать равными статусами, либо находиться в отношениях статусной асимметрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гно-зис», 2002. – 333 с.
2. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гно-зис», 2003. – 280 с.
3. Орлова, Э.А. Культурная (социальная) антропология / Э.А. Орлова. – М. : Академический Проект, 2004. – 480 с.
4. Халеева, И.И. Институциональная коммуникация: на пересечении социального и индивидуального / И.И. Халеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 597. – С. 9–16.
5. Kiesendahl, J. Status und Kommunikation. Ein Vergleich von Sprechhandlungen in universitären E-Mails und Sprechstundengesprächen. – Erich Schmidt Verlag, 2011. – 393 S.